

Чжун Цинлин уже много лет как ушла со сцены. Теперь ей сорок — возраст, при котором для молодёжи она давно стала безымянной, забытой актрисой, чьё время безвозвратно прошло.

Но большинство присутствующих гостей, как назло, были людьми среднего возраста.

Они были примерно её ровесниками. Когда они сами были подростками, карьера Чжун Цинлин сияла, словно солнце в зените.

Можно сказать, что многие выросли на её работах. А для некоторых она и вовсе была Богиней, в которую они тайно были влюблены.

Пусть теперь они уже не так следили за миром шоу-бизнеса, пусть годы притупили былое увлечение — но стоило прозвучать этому имени, как головы сами собой поднялись, а взгляды наполнились вниманием и любопытством.

Линь Сюэцэ и сам не ожидал, что кто-то вдруг упомянет Чжун Цинлин.

Скрывать тут было нечего, поэтому он просто кивнул:

— Да.

Получив подтверждение, спросивший взволнованно развернул к нему экран телефона:

— Тогда... человек на этой фотографии — это ведь ты, верно?

Линь Сюэцэ прищурился и посмотрел внимательнее — и неожиданно понял, что это снимок, где он и Чжун Юань вместе.

По фону и одежде он сразу узнал тот день — когда он и У Гуй пришли к Чжун Юаню и выводили его из дома. Кто-то, должно быть, поймал этот момент украдкой.

На фотографии Линь Сюэцэ наклонился, протянув руку, чтобы осторожно стереть слёзы с уголков глаз Чжун Юаня.

Глаза мальчика покраснели от плача — он был похож на маленького белоснежного кролика, хрупкого и трогательного.

Но когда он поднял голову и посмотрел на Линь Сюэцэ, на его лице всё равно расцвела робкая, счастливая улыбка.

В этом и заключалась красота случайного кадра — в том, чтобы навсегда запечатлеть единственное, неповторимое мгновение.

На снимке оба выглядели безупречно. Во взгляде Линь Сюэцэ читалась мягкость и жалость, полная нежности, а в глазах Чжун Юаня, устремлённых на него, светилось чистое, безоговорочное доверие.

Даже несмотря на тусклый свет и посредственное качество, эмоции, переполнявшие этот момент, были настолько живыми и искренними, что словно выходили за пределы изображения.

Линь Сюэцэ замер.

— Откуда у вас эта фотография?

Тот человек выглядел так, будто только что собрал богатый урожай спелых дынь на своём поле — лицо его сияло возбуждением, и он с жаром ответил:

— Её только что выложила Чжун Цинлин!

Несколько дней назад Чжун Цинлин наняла адвоката и телохранителей. Следуя всем юридическим процедурам, она собрала доказательства и подала все необходимые материалы.

Завершив приготовления, она отправила своему мужу, Чэнь Сянхуэю, сообщение с требованием о разводе.

Чэнь Сянхуэй был типичным никчёмным отпрыском богатой семьи.

Его родители начинали с нуля, построив бизнес собственными руками. Они были слишком заняты работой и почти не участвовали в его воспитании.

Супруги рассуждали просто: оба окончили престижные университеты, вместе вошли в мир бизнеса и добились успеха. С такими-то сильными генами их ребёнок просто не мог оказаться разочарованием.

Но реальность оказалась совсем иной.

Чэнь Сянхуэй не просто разочаровал их — он их потряс.

В средней школе он увлёкся уличными бандами, в старшей — стал одержим айдолами и погоней за кумирами. Не то что поступление в престижный университет — он даже не стал сдавать выпускные экзамены, ограничившись лишь дипломом об окончании средней школы.

Если бы его родители были обычными людьми, его жизнь, скорее всего, на этом бы и остановилась.

К несчастью — или к счастью для него — родители Чэнь Сянхуэя разбогатели, и у него появился прочный «фундамент», чтобы всю жизнь жить за их счёт.

В этом мире общественный порядок был образцовым: лозунги о борьбе с преступностью висели даже в детских садах.

О каких уж тут «уличных братствах» могла идти речь? Даже если бы кто-то попытался примкнуть к подобному — стал бы лишь посмешищем для малышей.

Зато фан-культура тогда ещё не обрела нынешних масштабов. Звёзды не были такими недостижимыми, как сегодня. Стоило лишь приблизиться к кумиру, подружиться с ним — и можно было вволю потешить своё самолюбие.

Скучая дома без дела, Чэнь Сянхуэй начал присматриваться к актрисам — и в конце концов остановился на Чжун Цинлин.

Чтобы добиться своей богини, он потратил почти десять лет. Был самым преданным фанатом, шаг за шагом проникая в каждый уголок её жизни.

У большинства людей не хватило бы ни терпения, ни средств, чтобы столько лет «грызть

родительский кошелёк» ради одной цели.

Чжун Цинлин тронула его настойчивость.

В день её рождения Чэнь Сянхуэй выложил под окнами её дома сердце из цветов, расставил вокруг свечи и, с розами в руках, признался ей в любви.

Глядя на это знакомое лицо, которое годами появлялось рядом, Чжун Цинлин не смогла произнести отказ. Она согласилась попробовать встречаться.

Чэнь Сянхуэй был посредственной внешности и ещё более посредственных способностей, но отличался мягким нравом, терпением и упорством.

А Чжун Цинлин по натуре была кроткой, в глубине души — женщиной традиционных взглядов.

Пусть он и не блистал талантами — ничего страшного, она могла зарабатывать сама.

Если он будет к ней по-настоящему добр, ей этого достаточно.

Когда они начали встречаться, Чжун Цинлин было тридцать три, а Чэнь Сянхуэю — тридцать шесть, на три года старше её.

Возраст у обоих был уже немалый, и вскоре он заговорил о свадьбе.

Чжун Цинлин, думая о своём возрасте и опасаясь, что позже могут возникнуть трудности с беременностью, согласилась. Родители познакомились, дату свадьбы назначили.

И лишь после свадьбы она поняла, что Чэнь Сянхуэй совсем не тот, за кого себя выдавал.

Прежде всего — он солгал о своём образовании.

Обещал диплом университета, а на деле оказалось — лишь аттестат средней школы.

Он говорил, что у него есть собственное дело, что он занят управлением семейным бизнесом. Но после свадьбы выяснилось — он просто сидит на шее у родителей.

Тогда Чжун Цинлин почувствовала лёгкое беспокойство. Но они уже были женаты. К тому же, пусть он сам и неуч, его родители действительно были людьми образованными и добившимися всего своим трудом. Она решила стерпеть.

А уступка, сделанная однажды, неизбежно тянет за собой вторую.

Во время беременности — из-за позднего возраста — ей пришлось особенно тяжело. Всё вынашивание прошло в мучительном напряжении.

Чэнь Сянхуэй уговаривал её отказаться от работы на несколько лет и сосредоточиться на восстановлении. Она согласилась.

После родов её организм был истощён, а ребёнок появился на свет с врождённым дефектом.

Дом погрузился в гнетущую тишину. Почти молчаливо все решили, что это вина Чжун Цинлин — что она плохо берегла себя во время беременности.

Чэнь Сянхуэй воспользовался этим, чтобы убедить её временно уйти со сцены и полностью

посвятить себя ребёнку.

Глядя на малыша с физическим изъяном, Чжун Цинлин ощущала невыносимую вину — и снова согласилась.

И это согласие стало шагом в бездонную пропасть.

Двое взрослых без работы, день за днём сидящие дома с ребёнком, — разве могли они избежать трений?

Поначалу Чэнь Сянхуэй уступал. Но постепенно, глядя на её лицо — пожелтевшее, осунувшееся после родов, — он начал терять терпение.

Раньше Чжун Цинлин блистала на сцене, сияла на экране — была ослепительной красавицей. Он поклонялся ей, как богине.

Но теперь...

Столько лет брака — и он уже устал от неё.

После родов её внешность поблекла, фигура изменилась — теперь она, по его мнению, уступала любой обычной двадцатилетней девушке.

Такая, как они, по крайней мере, родила бы ему здорового крепкого сына.

А Чжун Цинлин... наверняка в шоу-бизнесе её «износили», испортили здоровье — вот и появился на свет ребёнок с дефектом.

Слова его стали ядовитыми.

Он начал нападать на неё, ранить фразами, унижать.

Чжун Цинлин смотрела на своё отражение — на лицо, которое с каждым днём теряло прежний блеск, — и не находила в себе сил возразить.

Вкусив власть и безнаказанность, Чэнь Сянхуэй начал заходить всё дальше.

Когда между ними вспыхивали новые ссоры, одних слов ему уже было мало. Он толкал её, бил по лицу — а порой и замахивался кулаком.

Ещё до свадьбы многие предупреждали Чжун Цинлин: не стоит выходить за него замуж.

Она не послушала. Более того — из-за этого постепенно отдалилась от друзей.

Теперь у неё не осталось ни карьеры, ни друзей. Она была чужой для всего мира. У неё

осталась только семья.

Семья, которая превратилась в невидимую клетку.

Клетку, намертво запершую её рядом с Чэнь Сянхуэем.

Под бесконечными угрозами и насилием Чжун Цинлин понемногу утратила даже саму мысль о побеге.

До того самого дня.

Ребёнок пропал на два дня.

Чэнь Сянхуэй остался к этому равнодушен.

А Чжун Цинлин, обезумев от страха, искала повсюду. В отчаянии она обратилась за помощью к У Гую — человеку, с которым едва была знакома. И именно благодаря ему и Линь Сюэцэ ребёнка удалось спасти.

И в тот момент, когда она поняла, что жертва в этой семье — не только она одна, — в её сознании будто что-то надломилось.

Она уже настолько привыкла презирать себя, что могла позволить себе гнить в этом кошмаре.

Но её ребёнку было всего пять лет.

Она убеждала себя, что её терпение — ради него. Что так у него будет полноценная семья, что он сможет вырасти нормально.

Но правда оказалась иной.

Она не могла больше смотреть, как её ребёнок — как и она сама — навсегда увязает в этом болоте, в этой бездонной трясине.

И тогда Чжун Цинлин впервые нашла в себе мужество.

Она потребовала развод.

Чэнь Сянхуэй, разумеется, отказался.

И сразу же начал контратаку.

Чжун Цинлин скрылась вместе с ребёнком и отказалась встречаться с ним. Они могли общаться только по телефону или электронной почте.

Он больше не мог стоять перед ней и осыпать её угрозами.

Но это не имело значения.

У него было множество других способов.

Когда-то, чтобы добиться её, он десять лет был её фанатом.

Никто лучше него не понимал, какой разрушительной силой обладает общественное мнение.

В этом браке она — бывшая публичная фигура.

А он — никто.

И именно это давало ему преимущество.

Первым делом Чэнь Сянхуэй создал фальшивый аккаунт и начал внедряться в фан-сообщества, популярные форумы и обсуждения. Там он стал распространять слухи о Чжун Цинлин.

Пусть она давно ушла со сцены, но её работы остались.

Каждый раз, когда на видеосайтах публиковали подборки красавиц или ностальгические обзоры «звёзд детства», её имя неизменно всплывало.

Её всё ещё помнили.

И Чэнь Сянхуэй использовал эту память.

Слухи разлетались стремительно.

Когда число репостов достигало нужного масштаба, он удалял аккаунт, менял IP и создавал новый — чтобы запустить волну снова.

Так, шаг за шагом, интернет заполнился грязью.

Скриншоты множились, слухи расползались — но источник оставался неизвестным.

Чжун Цинлин не успела опомниться, как оказалась в топе трендов.

Она нажала на своё имя и увидела, что вся сеть наполнена мерзкой ложью о ней.

Самое страшное — раскрыли правду о её ребёнке.

Кто-то даже выложил фотографию, на которой было видно: у ребёнка нет одного уха.

Для Чэнь Сянхуэя этот ребёнок был лишь обузой.

Мужчина, в конце концов, может стать отцом даже в шестьдесят.

Но для Чжун Цинлин её ребёнок был её пределом.

Её последней чертой.

Изначально она надеялась решить всё тихо, за закрытыми дверями.

Она давно ушла из индустрии — формально уже не была её частью.

Но теперь отступить было невозможно.

Чжун Цинлин опубликовала всё.

Каждое доказательство. Каждый факт.

Шаг за шагом.

Ребёнок родился уже после её ухода со сцены. Она оберегала его все эти годы. Никто не видел ни единой фотографии. Даже сам факт инвалидности никогда не становился достоянием чужих глаз.

Значит, это мог сделать только один человек.

Чэнь Сянхуэй.

И тогда Чжун Цинлин открыто выступила против него.

Прямо там, в сети. Через расстояние, через экраны, через холодную пустоту между ними.

<http://bllate.org/book/14966/1443555>